

Основные подходы к понятию и видам обвинения в российском уголовном процессе

Богданова Александра Вадимовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
аспирант; e-mail: bogdanovaa95@mail.ru.

Аннотация

Предметом данного исследования является институт обвинения в отечественном уголовном процессе. В первой части статьи автором исследуется понятие обвинения. Рассматриваются подходы, при которых обвинение отождествлялось как с уголовным иском, так и с уголовным преследованием. Вторая часть представленной работы посвящена видам обвинения и критериям их дифференциации. Проводится сводный анализ позиций современных, советских и дореволюционных исследователей права по данному вопросу. Рассматриваются различные виды обвинения в зависимости от субъекта, имеющего право на его осуществление. Особое внимание уделяется так называемому общественному обвинению, которое поддерживалось гражданами, не наделенными данным правом *ex officio*. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что для состязательной модели уголовного процесса характерно наличие различных видов обвинения, а также различных субъектов, имеющих право на его осуществление. В настоящий момент в российском уголовном процессе существует так называемая прокурорская монополия на обвинение, которая несколько ограничена наличием частного обвинения. Однако незначительное число составов преступлений, отнесенных к частному обвинению, а также количество рассматриваемых судами уголовных дел данной категории, не меняет существующей парадигмы. Таким образом, существующий порядок не вполне соответствует состязательной модели уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, обвинение, виды обвинения, уголовное преследование, уголовный иск, судебная власть, принцип состязательности, публичное обвинение, частное обвинение, общественное обвинение.

The Main Approaches to the Concept and Types of Charges in the Russian Criminal Process

Alexandra V. Bogdanova, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)
postgraduate student; e-mail: bogdanovaa95@mail.ru.

Abstract

The subject of this study is the institute of prosecution in domestic criminal proceedings. In the first part of the article, the author explores the concept of accusation. Approaches are considered in which the accusation was identified both with a criminal suit and with criminal prosecution. The second part of the presented work is devoted to the types of charges and the criteria for their differentiation. A summary analysis of the positions of modern, Soviet and pre-revolutionary researchers of law on this issue is given. Various types of charges are considered depending on the subject entitled to its implementation. Particular attention is paid to the so-called public prosecution, which was supported by citizens who were not endowed with this right *ex officio*. Based on the study, the author comes to the conclusion that the adversarial model of the criminal process is characterized by the presence of various types of charges, as well as various subjects entitled to its implementation. At the moment, in the Russian criminal process there is a so-called "prosecutor's monopoly" on the prosecution, which is somewhat limited by the presence of a private prosecution. However, a small number of offenses classified as private prosecution, as well as the number of criminal cases in this category considered by the courts, does not change the existing paradigm. Thus, the existing procedure does not fully correspond to the adversarial model of the criminal process.

Keywords: criminal process, accusation, types of accusation, criminal prosecution, criminal suit, judicial power, adversarial principle, public accusation, private accusation, public accusation.

Введение

В состязательной модели уголовного процесса разбирательству приписывают три основные функции — обвинения, защиты и разрешения дела. По своей сути уголовно-процессуальные функции выражают роль и назначение участников уголовного процесса, основные направления их деятельности. Так, обвинение и защита — противоположные стороны, преследующие противоположные интересы, суд — независимый и беспристрастный арбитр. В розыском (инквизиционном) процессе функция обвинения фактически неотделима от функции разрешения дела. Слияние это прослеживается на всех этапах разбирательства — выдвинутое обвинение движется по стадиям уголовного процесса, постепенно трансформируясь в осуждение, движение это осуществляется без участия сторон, силой самого закона, а понятие обвинения становится равнозначным понятию повода к возбуждению разбирательства.

Таким образом, именно в состязательном процессе обвинение становится самостоятельным процессуальным институтом. Возникают специальные органы, регламентируется порядок поддержания обвинения. В тот момент, когда отечественный уголовный процесс принял состязательную (или близкую к ней) форму, и возникла дискуссия об обвинении, стали изучаться сущность, свойства и признаки данного явления.

В настоящей работе постараемся рассмотреть основные подходы к понятию данного института, вопрос о видах обвинения в уголовном процессе, а также его субъектный состав.

Основные подходы к понятию обвинения в российской процессуальной науке

В соответствии с п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение — это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного УК РФ, выдвинутое в порядке, предусмотренном УПК РФ. Деятельность, направленная на выдвигание обвинения и его поддержание именуется уголовным преследованием. Данный подход к понятию обвинения и соответствующей деятельности господствует в отечественном уголовном процессе с советского периода.

В дореволюционный период существовал и иной подход, при котором обвинение отождествлялось с уголовным иском. Понятие уголовного иска возникло в отечественной доктрине в середине XIX в., оно было призвано выразить либерально-буржуазные ценности грядущих реформ, отражало новое соотношение сил, действующих в социуме¹. Данное понятие фигурировало в ряде норм Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и в целом определяло господствующий подход к понятию обвинения.

Среди приверженцев концепции обвинения как уголовного иска можно назвать И. Я. Фойницкого², Н. Н. Полянского³, М. Л. Шифмана⁴ и других исследователей права. Н. Н. Полянский выделяет три основных признака иска⁵:

1. Иск — это обращение к суду с ходатайством об осуществлении правосудия по конкретному делу.
2. Это ходатайство направлено на защиту субъективного права, законного интереса, правопорядка и норм права в целом.
3. Предъявление иска является основанием для принятия судом дела к своему производству, то есть иском возбуждается деятельность суда по конкретному делу.

Автор указывает на то, что первый и третий признаки характерны как для гражданского иска, так и для обвинения; что касается второго пункта, обвинение есть ходатайство о защите нарушенного правопорядка и нормы права, но не прав и законных интересов истца. То есть предмет требования различен, но если бы и он совпал, понятия иска и обвинения стали бы тождественными. Концепцию уголовного иска Н. Н. Полянский связывает с началом состязательности уголовного процесса в том смысле, что одна сторона предъявляет суду определенные требования, а вторая выступает с возражениями. Состязательность — метод, служащий установлению истины по делу, который вполне сочетается с началом публичности и не исключает контроля суда над требованиями и возражениями сторон. В заключении статьи автор связывает концепцию уголовного иска с правовым статусом потерпевшего, которому должно быть предоставлено право поддержания обвинения в случае особой моральной заинтересованности.

Таким образом, в состязательном уголовном процессе обвинение приобретает форму иска и по мере развития состязательности все больше с ним сближается. В дореволюционный период данный порядок был вполне очевиден как исследователям права, так и законодателям, однако в советское время господствующая точка зрения была иной.

Одним из наиболее именитых противников концепции уголовного иска был профессор Михаил Александрович Чельцов-Бebutov. Он отождествляет обвинение с уголовным преследованием, а понятие уголовного иска называет бесплодным и даже вредным, поскольку оно делает неясным суть уголовного процесса. Если рассматривать уголовный иск как двигатель процесса, то, по мнению автора, на стадии предварительного расследования не будет

¹ Александров А. С., Гуцев В. Е. Субсидиарный уголовный иск. Нижний Новгород, 1999.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II, издание 3. СПб.: Синатская типография, 1910.

³ Полянский Н. Н. Право обществ на уголовный иск. М.: Типо-лит. В. Чичерина, 1911.

⁴ Шифман М. Л. Прокурор в уголовном процессе. Стадия судебного разбирательства. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.

⁵ Полянский Н. Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.

и уголовного процесса как такового, ведь следствие не заканчивается вынесением решения по существу, то есть судебный характер его сомнителен. Автор отмечает следующие отличия иска от обвинения: обвинение есть не право, но обязанность лица, его осуществляющего; предъявление иска — это однократное действие, тогда как обвинение — длительная планомерная деятельность органов власти; публичный характер обвинения, не допускающий отказа от него потерпевшего; индивидуальный характер обвинения — со смертью обвиняемого обвинение не может переходить на иных лиц; отсутствие единства субъектов — если иск, как правило, предъявляется и поддерживается одним лицом, то обвинение возбуждается разными органами, а в итоге превращается в прокурорское; обвиняемый не имеет права на предъявление встречных требований обвинителю, в то время как ответчик такое право имеет⁶.

Широкая полемика, развернувшаяся более века назад, так и не позволила прийти ученым к единому мнению о природе обвинения в уголовном процессе. Исследователи и по сей день пытаются найти ответ на данный вопрос. В разрезе концепции обвинения как уголовного иска пристального внимания заслуживают работы А. С. Александрова. Автор приводит следующее определение уголовного иска — это предъявленный по поводу и в связи с предполагаемым преступлением правопритязательный акт, состоящий в требовании публичного обвинителя к суду о признании конкретного лица виновным в совершении конкретного преступления и эвентуально о пределах наказания к нему, которое вправе применить власть в соответствии с уголовным законом. Исковую природу обвинения определяют принципы состязательности, диспозитивности и целесообразности⁷.

Доктринальные подходы к видам обвинения

Часть первая ст. 20 УПК РФ гласит: в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. В делах публичного и частно-публичного обвинения центральной фигурой является представитель государства, следователь или дознаватель на стадии предварительного расследования, государственный обвинитель — в стадии судебного разбирательства. О полномочиях граждан по поддержанию обвинения уместно говорить лишь в делах частного обвинения. Процент таких дел незначителен, в связи с чем в действующем правопорядке фактически господствует «прокурорская монополия» на обвинение. Однако история уголовного процесса нашего государства, а также опыт зарубежных стран свидетельствуют о том, что это вовсе не единственно возможный и обязательный порядок. Даже в делах публичного обвинения оно может поддерживаться частными лицами. На этом хотелось бы остановиться более подробно и осветить данный вопрос в историческом и сравнительно-правовом разрезе.

Наиболее популярной в науке является точка зрения о разграничении видов обвинения по субъекту, имеющему право его осуществления. Так, М. С. Строгович пишет: «Порядок уголовного преследования различается в зависимости от того, как разграничиваются полномочия в области уголовного преследования между прокурорскими и следственными органами и частными лицами — потерпевшими»⁸. Аналогичной точки зрения придерживается профессор И. Я. Фойницкий⁹. М. А. Чельцов, помимо субъекта обвинения, в качестве критерия разграничения называет также интерес, во имя которого оно осуществляется. Интерес этот может быть, соответственно, частным или публичным¹⁰.

В общих чертах виды обвинения, в зависимости от субъекта, его осуществляющего, можно представить следующим образом:

1. Частное — осуществляется потерпевшим в его интересах.
2. Публичное — осуществляется в общественных интересах:
 - а. должностное — осуществляется специально уполномоченным органом — прокурором или судьей-следователем;
 - б. общественное — поддерживается гражданами:
 - общегражданское — любым гражданином;
 - обвинение, поддерживаемое общественной организацией;
 - обвинение, поддерживаемое потерпевшим в публичных интересах: в качестве добавочного к прокурорскому, конкурирующего с прокурорским или субсидиарного — в случае отказа прокурора от обвинения.

Поскольку частное обвинение, поддерживаемое потерпевшим в собственных интересах и публичное, поддерживаемое должностным лицом в интересах государства подробно регламентировано УПК РФ, вполне усвоено в науке и практике, остановим свое внимание на общественном обвинении и его разновидностях.

Общественное обвинение — собирательное названия такого вида обвинения, которое может поддерживаться лицом (организацией), не наделенным *ex officio* таким правом. Более того, лицо, поддерживающее обвинение, может не иметь личной заинтересованности в исходе дела, а поддерживать его в общественных интересах.

⁶ Чельцов-Бebutov М. А. Советский уголовный процесс. Т. 2. Харьков: Юрид. изд-во, 1928–1929. С. 45.

⁷ Александров А. С. Субсидиарный уголовный иск. Государство и право, 2000. № 3. С. 75–83.

⁸ Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. С. 101.

⁹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II, издание 3. СПб.: Сенатская типография, 1910. С. 10.

¹⁰ Чельцов М. А. Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство министерства юстиции, 1948. С. 196.

Начнем рассмотрение данного вопроса с освещения общегражданского обвинения, суть которого заключается в том, что каждый гражданин имеет право обвинять лицо в совершении преступления, лично его не затрагивающего. Данный вид характерен для обвинительного процесса Древней Греции и Республиканского Рима. В последнее столетие Республики действовал принцип частной accusation — когда уголовное дело могло быть начато и доведено до конца, только если функцию обвинения возьмет на себя частное лицо. Ни суд, ни магистрат не имели возможности инициировать уголовное преследование, при принятии решения суд оперировал лишь теми доказательствами, которые представляли стороны. Для защиты частных лиц от необоснованного обвинения обвинитель приводился к присяге, а также нес риск денежного взыскания. В случае успешного проведения дела обвинитель вознаграждался денежной премией, а иногда и неимущественными благами, например освобождением от военной службы. Помимо этого, обвинитель мог рассчитывать на часть имущества, конфискованного у осужденного.

Такой порядок имел свои слабые стороны: во-первых, исключительность частной инициативы в обвинении приводила к тому, что ряд преступлений оставался без наказания, поскольку обвинитель не был заинтересован в поддержании обвинения в конкретном случае или опасался, что не сможет доказать виновность. Возможность получения вознаграждения превращает обвинительную деятельность в промысел, соответственно, чем богаче был обвиняемый, тем больший интерес представляло его обвинение. Обвинительная деятельность также приносила известный почет и уважение, обвинителями зачастую становились лица, обладающие определенными политическими амбициями. Само собой, наибольшую славу приносили громкие политические дела, менее значимые преступления ими игнорировались. С падением Республики все очевиднее становились недостатки такого порядка, поэтому постепенно аккаузационная система дополняется правом должностной инициативы¹¹.

Общегражданское обвинение было основной формой обвинения в Англии. Право уголовного иска может быть осуществлено как отдельными частными лицами, в том числе и не пострадавшими от преступления, так и всяким обществом, преследующим законные цели¹². Так, спортивные организации преследовали конокрадство, банки — подделку чеков и мошенничество. Недостатки такого порядка были схожи с теми, что имели место в Риме: слабость инициативы лично не заинтересованных обвинителей, сложность и дороговизна процесса доказывания. Однако в данном случае проблема бременности осуществления уголовного преследования лицом, не имеющим на это материальных возможностей, решается тем, что пострадавший может обратиться в общественное объединение. Уже к 1883 г. существовало более 500 обществ, основной или одной из основных целей деятельности которых было обвинение¹³ [10, с. 198].

В дореволюционной России также существовали общественные организации, к числу задач которых относилось противодействие преступности в том или ином виде. Например, общество попечения о детях было обязано доводить до сведения властей информацию об обнаруженных им преступлениях против детей, ходатайствовать о возбуждении уголовного дела, а также содействовать в возбуждении дела и осуществлении уголовного преследования. Аналогичными обязанностями были наделены и иные общества, преследующие своей целью защиту интересов определенных социальных групп. Но прав на осуществление преследования и поддержания обвинения в суде они не имели, так что в данном случае об общественном обвинении или праве обществ на уголовный иск говорить не приходится. Таким правом в 1900 г. Сенат наделил (точнее, признал за обществом право возбуждать и поддерживать в суде обвинение) Общество покровительства животным по делам о причинении животным напрасных мучений¹⁴.

Нельзя обойти вниманием и то общественное, или иначе — народное, обвинение, которое имело место в РСФСР. Зародился этот институт с принятием Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г., в соответствии с которым в роли обвинителей и защитников на стадии предварительного следствия допускаются все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами. Как правило, общественные обвинители принимали участие в судопроизводстве по поручению коллективов рабочих и крестьян. Более подробная регламентация данного института содержалась в Инструкции Народного комиссариата юстиции от 17 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний». Так, при революционном трибунале учреждалась коллегия лиц, посвятивших себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты.

УПК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1923 г. сохранили названные положения, а также расширили возможность участия представителей общественных организаций. С 1922 г. начинается процесс расширения прав прокуратуры по контролю за деятельностью общественных обвинителей. К 1923 г. формируется следующий порядок участия общественных обвинителей в судебном заседании: участвовали в процессе они по ордеру прокуратуры, кандидатура обвинителя утверждалась прокуратурой в свете участия в конкретном деле, а не на какой-либо срок, при этом мнения общественности (объединений и профессиональных союзов) не учитывалось. Стоит отметить, что общественные объединения и профессиональные союзы избирали обвинителей по территориальному принципу и сроком на один год, кто из них в каком деле будет принимать участие, решала прокуратура. Общественный обвинитель вступал

¹¹ Покровский И. А. Частная защита общественных интересов в Древнем Риме. Древнее право, 1999. № 2 (5). С. 190–200.

¹² Полянский Н. Н. Право обществ на уголовный иск. М.: Типо-лит. В. Чичерина, 1911.

¹³ Чельцов М. А. Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции, 1948. С. 198.

¹⁴ Полянский Н. Н. Право обществ на уголовный иск. М.: Типо-лит. В. Чичерина, 1911

в дело на стадии придания дела суду. Его выступление было полностью определено поручением прокурора, никакой самостоятельности не допускалось, возникающие разногласия между общественным обвинителем и прокурором разрешались самим прокурором. К 1926 г. количество лиц, имеющих право выступать в суде в качестве общественного обвинителя, было весьма велико — около 20 тыс., однако активность их деятельности варьировалась, некоторым так и не удалось выступить в суде, другие участвовали в 40 заседаниях в течение года¹⁵.

В 1934 г. на Первом Всеобщем совещании прокурорских работников деятельность общественных обвинителей была оценена как неудовлетворительная. В 1935 г. в директивном письме «О работе общественных обвинителей» прокурорам рекомендуется инструктировать общественного обвинителя по делу, в котором он выступает самостоятельно, а также утверждать план его обвинительной речи. В предвоенные годы деятельность общественных обвинителей фактически прекращается. Добавим, что А. Я. Вышинский резко негативно отзывался об институте общественных обвинителей на различного рода совещаниях и в своих статьях¹⁶, что на местах могло восприниматься как Директива прокурора СССР. В дальнейшем данный институт критиковался исследователями, М. Л. Шифман писал о том, что подобный институт должен иметь место в тех странах, где интересы общества и государства противоречат друг другу, — в СССР, разумеется, этого быть не могло.

Однако данный институт не был полностью отринут и забыт, в несколько видоизмененном виде он вновь возрождается в 1958 г. — в «Основах уголовного судопроизводства СССР», а также УПК ряда советских республик. УПК РСФСР 1960 г. содержит ст. 250, регламентирующую права и обязанности общественного обвинителя. Право выдвижения общественного обвинителя предоставляется любой общественной организации путем принятия коллективного решения. Общественные обвинители допускаются к участию в разбирательстве определением суда — суд разрешает ходатайство организации. Отказ в удовлетворении ходатайства возможен при наличии серьезных оснований, например нарушения процедуры избрания кандидатуры общественного обвинителя, наличия конфликта интересов и т. д. После принятия решения о допуске общественного обвинителя суд обязан предоставить ему возможность ознакомиться со всеми материалами дела. Прокуроры обязаны оказывать общественному обвинителю всемерную помощь, однако обвинитель не лишен права высказывать точку зрения, не совпадающую с мнением прокурора. Общественный обвинитель является полноправным участником разбирательства, самостоятельной фигурой, наделяется широкими правами, в том числе представлять доказательства и участвовать в их исследовании. Более того, общественный обвинитель имеет право отказаться от обвинения, даже вопреки воле выдвинувшего его коллектива. Он также принимает участие в прениях, однако основной его задачей является не оценка доказательств и квалификация деяния, а оценка общественно-политического значения преступления¹⁷.

Н.Н. Полянский, рассматривая вопрос о наделении граждан и общественных организаций правом на поддержание обвинения приходит к выводу о том, что такой порядок может эффективно противодействовать коррупции и партийности, в то же время быть эффективным средством содействия прокуратуре тогда, когда ее сил и средств оказывается недостаточно. Расширение сферы участия граждан в отправлении правосудия приведет к созданию эффективного общественного контроля, будет способствовать гласности судопроизводства. Разумеется, введение данного института — ложный процесс, остается ряд открытых вопросов: каким именно обществам нужно предоставить право поддержания обвинения? Нужно ли привлекать их к ответственности за недобросовестное обвинение? Наделять ли их правом применения силы (задержания) и правом совершения следственных действий? Как учредить данный институт, при этом не поправ принцип неприкосновенности частной жизни? Несмотря на возможные сложности при учреждении данного института, автор говорит о том, что в дальнейшем это будет иметь огромное значение, при этом не столько практическое, сколько принципиальное.

Автор видит два возможных пути реализации данной идеи: предоставление права обвинения потерпевшему (так называемое право на субсидиарный иск) и предоставление права уголовного иска каждому гражданину фактически по любому уголовному делу. Предпочтительным видится порядок, при котором право добиваться наказания преступника в суде принадлежит всем гражданам, однако потерпевший обладает им в первую очередь, его личную заинтересованность в исходе дела нельзя отрицать. Тем не менее предоставление права уголовного иска исключительно потерпевшему — это реализация средневековой идеи о его «удовлетворении» и праве на месть, искажение самой сути правосудия, помимо прочего, этой меры элементарно недостаточно для того, чтобы нивелировать все пороки должностного обвинения. При этом неважно, как часто отдельно взятый гражданин будет пользоваться этим правом, важно, что оно будет ему принадлежать, что само по себе имеет принципиальную ценность. Помимо политического значения введение данного института имеет также значение процессуальное — наличие общественного контроля будет стимулировать прокуратуру к более активной деятельности¹⁸.

Переходя к рассмотрению обвинения, поддерживаемого потерпевшим, нельзя не упомянуть о труде Н. Е. Петровой «Частное и субсидиарное обвинение», а также предложенной в данной работе классификации видов обвинения.

¹⁵ Гальперин И. М., Полозков Ф. А. Участие общественности в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1961. С. 48.

¹⁶ Вышинский А. Я. Выше знамя социалистической законности. Социалистическая законность, 1936. № 11. С. 6–10.

¹⁷ Дьяченко М. С. К вопросу об участии общественных обвинителей и общественных защитников в отправлении правосудия. М.: Наука, 1983.

¹⁸ Полянский Н. Н. К вопросу об участии частных лиц в публичном обвинении. М: В. И. Знаменский и Ко., 1912 г.

Действующая легальная классификация видов обвинения подвергается обстоятельной критике, так автор утверждает, что институт частного обвинения не может считаться формой обвинения, поскольку его процессуальный смысл состоит в предоставлении потерпевшему права воспрепятствовать уголовному преследованию, то есть противоположен по содержанию функции обвинения. Приводится точка зрения, господствующая в дореволюционной доктрине, о том, что обвинение всегда публично, субъектный состав никак не отражается на его природе. Государство либо поручает данную функцию должностным лицам, либо преподносит как общегражданский долг и право частным лицам. Поэтому дореволюционные процессуалисты называли обвинение, осуществляемое должностными лицами не публичным, а должностным, официальным или государственным. Поэтому автор считает целесообразным разделить уголовное преследование на официальное, осуществляемое должностными лицами, и неофициальное, осуществляемое частными лицами. Официальная и неофициальная формы обвинения представляют два самостоятельных независимых друг от друга и конкурирующих вида преследования. Это означает, что, с одной стороны, неофициальное преследование может быть по всем категориям уголовных дел, а с другой — не может быть преступлений, преследование которых государство не могло бы начать вести по собственной инициативе. Должностной или неофициальной характер обвинительной деятельности не может быть заранее определен в законе, он выясняется в ходе производства по каждому конкретному делу. В случае если уголовное дело ведется в официальном порядке, частное лицо имеет право вступить в процесс в качестве обвинителя и осуществлять любые действия, составляющие содержание функции обвинения наряду с государственным обвинителем, при этом из принципа равноправия сторон в процессе вытекает, что один из обвинителей должен являться основным, а другой дополнительным (субсидиарным). Необходимость расширения субъектного состава обвинения автор обосновывает тем, что состязательный процесс по сути своей строится на разнообразии форм обвинения. Одним из главных отличий состязательного процесса от розыскного является право частных лиц участвовать в обвинении¹⁹.

Итак, возвращаясь к праву потерпевшего на осуществление функции обвинения в уголовном процессе, стоит сказать, что данный институт весьма распространен в странах Европы. Несмотря на то, что фактически все развитые страны мира восприняли официальное, должностное обвинение в качестве основной его формы, потерпевший наделен тем или иным (в зависимости от страны и ее правовой системы) набором прав и процессуальных гарантий. Например, в Португалии потерпевший может выступать в процессе в роли помощника обвинителя, он вправе предъявлять обвинение, отличающееся от официального, самостоятельно проводить допрос свидетелей и обжаловать оправдательный приговор. В ряде стран Восточной Европы (Венгрия, Румыния, Польша) разграничивается статус «рядового» потерпевшего и потерпевшего, желающего принимать непосредственное участие в уголовном преследовании и наделенного соответствующими полномочиями. Особый интерес представляет институт *Nebenklage* в законодательстве Германии, поскольку возник он более века назад, успешно функционирует и развивается. Статус потерпевшего имеет в германском законодательстве четкую дифференциацию, различаются частный обвинитель (в качестве которого могут выступать и юридические лица), сообвинитель, а также фигура потерпевшего и его наследника, которые имеют право на возмещение ущерба независимо от принятия на себя функции обвинителя. Такое разнообразие процессуальных возможностей свидетельствует о том, что функцию обвинения нельзя отождествить с иными процессуальными функциями потерпевшего. Н. Е. Петрова видит проблему неофициального обвинения в конструировании оптимальных форм взаимодействия частной и должностной инициативы в вопросе уголовного преследования при сохранении основ состязательности и всех процессуальных гарантий, вытекающих из презумпции невиновности и права потерпевшего на защиту²⁰.

Заключение

В соответствии с действующим законодательством, обвинение — это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного УК РФ, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ; уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Как функция уголовного процесса, обвинение отождествляется с уголовным преследованием.

Существует и иной подход к понятию обвинения, при котором оно отождествляется с уголовным иском, то есть требованием о судебной защите правопорядка. На наш взгляд, данная концепция в наибольшей степени соответствует принципу состязательности. К тому же только признавая господство данной трактовки обвинения, можно говорить о расширении его субъектного состава.

Расширение субъектного состава обвинения, в том числе путем надления потерпевшего правом на субсидиарное обвинение будет положительно влиять на весь уголовный процесс. Во-первых, данный институт создает дополнительную гарантию защиты прав потерпевших. Во-вторых, таким образом возникает общественный контроль за деятельностью государственного обвинителя. В-третьих, поскольку представителем потерпевшего могут быть не только адвокаты, но и иные лица, в данном случае создается благодатная почва для развития институтов граждан-

¹⁹ Петрова Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Самарский университет, 2004. С. 68–69.

²⁰ Петрова Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Самарский университет, 2004. С. 94.

ского общества — различного рода организаций, одной из целей деятельности которых будет содействие потерпевшим в поддержании обвинения по определенным категориям уголовных дел, в зависимости от рода их деятельности. Помимо этого, расширение субъектного состава обвинения будет способствовать восприятию концепции уголовного иска и развитию принципа состязательности.

Литература

1. Александров А. С., Гуцев В. Е. Субсидиарный уголовный иск. Нижний Новгород, 1999.
2. Александров А. С. Субсидиарный уголовный иск. Государство и право, 2000. № 3. С. 75–83.
3. Вышинский А. Я. Выше знамя социалистической законности. Социалистическая законность, 1936. № 11. С. 6–10.
4. Гальперин И. М., Полозков Ф. А. Участие общественности в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1961.
5. Дьяченко М. С. К вопросу об участии общественных обвинителей и общественных защитников в отправлении правосудия. М.: Наука, 1983.
6. Петрова Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара: Самарский университет, 2004.
7. Полянский Н. Н. Право обществ на уголовный иск. М.: Типо-лит. В. Чичерина, 1911.
8. Полянский Н. Н. К вопросу об участии частных лиц в публичном обвинении. М.: В. И. Знаменский и Ко., 1912.
9. Полянский Н. Н. К вопросу о юридической природе обвинения перед судом. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.
10. Покровский И. А. Частная защита общественных интересов в Древнем Риме. Древнее право, 1999. № 2 (5). С. 190–200.
11. Строгович М. С. Природа советского уголовного процесса. Принцип состязательности. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939.
12. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. II, издание 3. СПб.: Сенатская типография, 1910.
13. Чельцов-Бebutov М. А. Советский уголовный процесс. Т. 2. Харьков: Юрид. изд-во, 1928–1929.
14. Чельцов М. А. Уголовный процесс. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции, 1948.
15. Шифман М. Л. Прокурор в уголовном процессе. Стадия судебного разбирательства. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948.

References:

1. Aleksandrov, A. S., Gushchev, V. E. Subsidiary criminal action [Subsidiarnyj ugovolnyj isk]. Nizhny Novgorod, 1999.
2. Aleksandrov, A. S. Subsidiary criminal action [Subsidiarnyj ugovolnyj isk]. State and Law [Gosudarstvo i pravo]. 2000. No. 3. Pp. 75–83.
3. Vyshinsky, A. Ya. Raise the banner of socialist legality [Vyshe znamja socialisticheskoy zakonnosti]. Socialist Legitimacy [Socialisticheskaja zakonnost']. 1936. No. 11. Pp. 6–10.
4. Galperin, I. M., Polozkov, F. A. Public participation in the Soviet criminal process [Uchastie obshhestvennosti v sovetskom ugovolnom processe]. M.: Gosjurizdat, 1961.
5. Dyachenko, M. S. On the question of the participation of public prosecutors and public defenders in the administration of justice [K voprosu ob uchastii obshhestvennykh obvinitelej i obshhestvennykh zashhitnikov v otpravlenii pravosudija]. M.: Nauka, 1983.
6. Petrova, N. E. Private and subsidiary prosecution [Chastnoe i subsidiarnoe obvinenie]. Samara: Samara University, 2004.
7. Polyansky, N. N. The right of societies to a criminal action [Pravo obshhestv na ugovolnyj isk]. M.: Tipo-lit. V. Chicherina, 1911.
8. Polyansky, N. N. On the question of the participation of individuals in public prosecution [K voprosu ob uchastii chastnykh lic v pUBLICHnom obvinenii]. M.: V. I. Znamensky and Co., 1912.
9. Polyansky, N. N. To the question of the legal nature of the accusation before the court [K voprosu o juridicheskoy prirode obvinenija pered sudom]. L.: Leningrad University Publishing house, 1960.
10. Pokrovsky, I. A. Private defense of the public interest in ancient Rome [Chastnaja zashhita obshhestvennykh interesov v drevnem Rime]. Ancient Law [Drevnee pravo]. 1999. No. 2 (5). Pp. 190–200.
11. Strogovich, M. S. The nature of the Soviet criminal process. The principle of competition [Priroda sovetskogo ugovolnogo processa. Princip sostjazatel'nosti]. M.: Legal publishing house of the NKJU USSR, 1939.
12. Foinitsky, I. Ya. The course of criminal proceedings [Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva]. Vol. II, edition 3. St. Petersburg: Sinat Printing House, 1910.
13. Cheltsov-Bebutov, M. A. Soviet criminal process [Sovetskij ugovolnyj process]. Vol. 2. Kharkov: Jurid. publishing house, 1928–1929.
14. Cheltsov, M. A. Criminal process [Ugovolnyj process]. Moscow: Legal Publishing House of the Ministry of Justice, 1948.
15. Shifman, M. L. Prosecutor in criminal proceedings. Stage of Litigation [Prokuror v ugovolnom processe. Stadija sudebnogo razbiratel'stva]. M.: Yurid. Publishing House of the Ministry of Justice of the USSR, 1948.